

УДК 343.01

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.16>Н. В. Мирошниченко
В. Ю. Максимов**ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ**

Практически возрожденная в новой России доктрина правовой компаративистики является одним из самых динамично развивающихся и перспективных направлений отечественной юридической науки современности. В силу ее традиционного отраслевого деления не является исключением и ее уголовно-правовая часть, свой взгляд на объект и предмет которой предлагают авторы статьи. Работа состоит из нескольких частей, логически последовательно приводящих читателя к пониманию объемности, многоплановости и системности предмета сравнительного уголовного правоведения. Определившись в самом начале статьи с пониманием объекта юридической компаративистики (который определяется как совокупность правовых систем отдельных стран), авторы, прежде всего, обозначают ряд параметров доктринальной сложности данного объекта: терминологических, методологических, исторических, юридико-технических и т. д. Так, сам термин «правовая система» в настоящее время может трактоваться, по крайней мере, в трех основных значениях, а темпоральный фактор делает его к тому же трудно фиксируемым. В качестве примера во второй части статьи приводятся краткие характеристики трех ведущих правовых семей современности и четырех представляющих две первые – англо-американскую и романо-германскую – правовых

семей (в авторском понимании данного термина). Особое внимание уделяется при этом исторической (т.е. объективной) обусловленности глубокого своеобразия и сложной «многослойности» отдельных национальных правовых систем стран, даже принадлежащих к единой семье современного правового мира. Проведенное, таким образом, исследование позволяет авторам в третьей, резюмирующей части статьи сформулировать не просто предмет уголовно-правовой компаративистики, как было декларировано ими в самом названии работы, а его наиболее актуальную часть, которая, по их мнению, выражена тремя уровнями проблем, возникающих в процессе изучения уголовно-правовых составляющих правовых систем отдельных стран и их сравнения с подсистемой уголовного права отечественной правовой системы.

Ключевые слова: объект и предмет науки, сравнительное правоведение, уголовно-правовая компаративистика, правовая семья, правовая система, система права, законодательство.

Для цитирования: Мирошниченко Н. В., Максимов В. Ю. Об объекте и предмете уголовно-правовой компаративистики // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 288–295. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.16

Nadezhda V. Miroshnichenko
Vladimir Yu. Maksimov**ON THE OBJECT AND SUBJECT OF CRIMINAL LAW COMPARATIVE STUDIES**

The doctrine of comparative law, practically revived in the new Russia, is one of the most dynamically developing and promising areas of the domestic legal science of our time. Due to its traditional branch division, its criminal-law part is no exception, the authors of the article offer their own view of the object and subject of which. The work consists of several parts that logically consistently lead the reader to an understanding of the volume, complexity and consistency of the subject of comparative criminal law. Having determined at the very beginning of the article with the understanding of the object of legal comparative studies (which is defined as a set of legal systems of individual countries), the authors, first of all, designate a number of parameters of the doctrinal complexity of this object: terminological, methodological, historical, legal and technical, etc. So, the term «legal system» itself can currently be interpreted in at least three main meanings, and the temporal factor makes it also difficult to fix. As an example, the second part of the article provides brief characteristics of the three leading legal families of our time and four representing the first two – Anglo-American and Romano-German – legal families (in the author's

understanding of this term). Special attention is paid to the historical (i.e. objective) conditionality of the deep originality and complex «multilayering» of individual national legal systems of countries, even belonging to a single family of the modern legal world. The research conducted in this way allows the authors in the third, summarizing part of the article to formulate not just the subject of criminal law comparative studies, as they declared in the very title of the work, but its most relevant part, which, in their opinion, is expressed by three levels of problems arising in the process of studying the criminal law components of the legal systems of individual countries and their comparison with the subsystem of criminal law of the domestic legal system.

Key word: object and subject of science, comparative jurisprudence, criminal law comparative studies, legal family, legal system, legal system, legislation.

For citation: Miroshnichenko N. V., Maksimov V. Yu. On the object and subject of criminal law comparative studies // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 288–295. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.16

Использование сравнения как метода исследования правовой действительности известно с древних времен: такой прием, названный методом сравнительного правоведения, использовался Солоном, Аристотелем, Монтескье и многими другими правоведом. В настоящее время он представляет собой частное проявление методологии отдельной науки философского плана, сформировавшейся из различных отраслей знания и именуемой компаративистикой (от лат. *comparativus* – сравнение, сравнительный).

Правовая компаративистика (или юридическая компаративистика, сравнительное правоведение) оформилась на рубеже XIX–XX вв., и в силу ее относительной молодости в настоящее время в отечественной юридической науке нет единства мнений относительно ее доктринального статуса. Одни ученые до сих пор рассматривают ее как составную часть юридической методологии (Г. А. Есаков, А. П. Кузнецов, Ж. Сталев [2, 6]), другие – как специфическую правовую науку и учебную дисциплину (В.И. Зубкова, А. Х. Саидов, Ю. А. Тихомиров [3, 10]), третьи – как отрасль права (сравнительное право: Л.Л. Кругликов [5]). По нашему мнению, правовая компаративистика – это наука, которая изучает правовые системы различных государств с целью выявления их как специфических, так и общих черт для определения возможности их взаимодействия и универсализации.

Объектом сравнительного правоведения (в том числе, в уголовно-правовой отрасли) являются, по мнению большинства ученых, правовые системы зарубежных стран, предметом же выступают отдельные правовые явления (элементы, компоненты этих систем), выделяемые с целью их сравнения с аналогичными (близкородственными) явлениями отечественной правовой системы.

Методология как теоретической, так и прикладной юридической компаративистики достаточно сложна и не может заключаться лишь в механическом сопоставлении близкородственных норм из различных систем права, т.к. каждая норма должна рассматриваться в контексте, как органическая составная часть конкретной правовой системы, обусловленной глубокими историческими традициями. Тем более невозможно таким образом сравнивать различные правовые системы нескольких стран. Поэтому сравнительное правоведение пользуется комплексом правовых методов: собственно сравнительно-правовых, системно-структурных, системно-сравнительных, историко-сравнительных и т. д.

Современное уголовное право, как, впрочем, и вся мировая культура, развивается одновременно во множестве различных, иногда противоположных, направлений. Так, во всем мире идет процесс дифференциации национальных уголовных законодательств, что, в свою очередь, обусловлено рядом факторов: национально-госу-

дарственной диссимилиацией, стремлением национального уголовного права к кодификации, его усложнением. Например, в США нет ни одного регионального (штатного) уголовного кодекса, который повторял бы кодексы других штатов. Еще более явные процессы происходят в странах – бывших членах СССР и других распавшихся государств (Югославии, Чехословакии и т. д.). При этом даже в странах с традиционным отсутствием единого отраслевого законодательства (например, Великобритании) все настойчивее предпринимаются попытки его создания.

Однако уже с начала XIX в. стала проявляться и другая тенденция – к сближению правовых культур и систем различных стран (сначала в виде простого заимствования, например, из УК Франции 1810 г.). Со второй половины позапрошлого века начали заключаться международные конвенции, и особенно явным этот процесс стал, начиная с 1970-х годов, когда появилось осознание необходимости создания единого мирового пространства, в том числе, правового. На сегодняшний день в Европейском Союзе, например, идет речь о «европеизации» уголовного права. В подобных условиях своеобразие уголовных законов разных стран может быть интерпретировано как национальный ответ на глобальные вопросы всего человечества. Данная ситуация позволила ряду правоведов утверждать, что между различными системами уголовного права на самом деле существует гораздо больше общего, чем мы привычно полагаем.

Так, уголовное право впервые образовавшихся (путем отделения) стран объективно несет на себе явный отпечаток «материнского» права, а страны, получившие независимость от своих метрополий, не скрывают прямого заимствования из их систем права и принятия разъяснений их судебных органов как руководство к действию (например, Канада и Австралия – по отношению к Великобритании, некоторые африканские государства – к Франции и т. д.).

Принимая новые уголовные кодексы, ряд стран со сложившейся системой уголовного права стремятся приблизить его к нормам зарубежных государств, т. е. унифицировать его. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации под влиянием успешного апробирования в государствах Европы и Америки появилось много новых норм, например, регламентирующих вопросы:

- иерархии ценностей уголовного права,
- полной кодификации уголовного законодательства,
- выдачи преступников,
- «возрастной невменяемости»,
- «ограниченной вменяемости»,
- декриминализации приготовления к преступлениям небольшой или средней тяжести,
- криминализации создания преступного сообщества,

- содержания условного осуждения и освобождения от уголовной ответственности,
- формирования отдельного раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних и т. д.

Этому процессу способствует и деятельность целого ряда межгосударственных организаций, в том числе и уголовной юстиции: Совета Европы, Интерпола, Комитета ООН по предупреждению преступности, Международного уголовного суда и др. В рамках этого процесса в 1962 г. был принят Примерный Уголовный кодекс США, в 1996 г. – Модельный УК стран СНГ.

Наконец, в мире происходит формирование особого, международного уголовного права. В 1947 г. Генеральная ассамблея ООН поручила комиссии международного права составить кодекс о преступлениях против мира и безопасности человечности, который в первом чтении был принят в 1991 г. и которым должен был руководствоваться созданный в 1998 г. Международный уголовный суд.

Комплексный подход к изучению уголовного права зарубежных стран требует рассмотрения его в рамках конкретных правовых систем и групп систем (правовых семей), краткой характеристике основных из которых мы посвятим наше дальнейшее исследование в рамках настоящей статьи.

Если не рассматривать достаточно редкую в настоящее время точку зрения, отождествляющую правовые системы с правовыми семьями, то правовую систему как научную категорию можно понимать в двух значениях: узком и широком. В широком это – правовое явление, охватывающее: юридические нормы, институты, отрасли, совокупность правоотношений, правовых учреждений, правовую культуру общества и т.д. В узком смысле правовая система (обычно юристы называют ее в этом значении системой права) – это только внутреннее строение национального права как системы юридических норм.

Как правовая система, так и система права обусловлены закономерностями развития конкретного национального сообщества, поэтому каждое государство имеет собственную правовую систему. Более того, в некоторых странах (имеющих федеральное строение) таких систем может быть несколько.

По мнению большинства ученых, более широким образованием, чем правовая система или система права, выступает явление правовой семьи [1]. Количество правовых семей ограничено, но правоведы (С. С. Алексеев, Г. А. Есаков, А. А. Маляновский, А. В. Наумов, А. Х. Саидов, Ю. А. Тихомиров и др. [2, 5, 7, 10 и др.]) расходятся во взглядах относительно оснований их выделения, количества и классификации. Общеизвестный авторитет в данной области, Р. Давид выделял три основных и три дополнительных правовых семьи, другие авторы называют их количество – от четырех до семи.

За основу при этом принимается, как правило, основной источник права данной группы правовых систем, т.е. главная форма выражения юридических норм. Среди таковых общая теория права называет: нормативный правовой акт, судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор, юридическую науку, референдум. Основными считаются первые три, и, соответственно, среди существующих в настоящее время правовых семей выделяются три ведущих: романо-германская («континентальная»), англо-американская («островная»), религиозная (в первую очередь, мусульманская).

Что касается все еще упоминающейся некоторыми правоведами семьи социалистического права, то, во-первых, она была лишь формой проявления романо-германского права, а во-вторых, в настоящее время почти исчезла. Россия, изначально рецепировавшая романо-германскую систему, как представляется, возвратилась в ее семью.

Романо-германская семья начала образовываться в XII – XIII вв. и сложилась в XIX в. Ее основными чертами являются:

- разграничение права и закона;
- формальность нормы права, ее обобщенность, абстрактность, стремление охватить максимальное количество жизненных ситуаций;
- деление права на отрасли;
- разработанное и иерархичное законодательство;
- наличие конституции;
- ограниченная роль прецедента и обычая.

Сегодня к данной семье относятся страны всей континентальной Европы, Латинской Америки, части Африки, Ближнего Востока и ряда других регионов [9].

Англо-американская семья стала формироваться в Англии XII в. и претерпевает изменения до сих пор. Ее существенные черты:

- деление права не по отраслям либо на публичное и частное, а на общее право и право справедливости;
- норма права казуистична;
- основной источник права – судебная практика;
- возрастает роль законов, которые слабо кодифицированы;
- дополнительные источники права – обычай и доктрина.

Данная правовая семья охватывает США, Великобританию, ее доминионы (Канаду, Австралию, Новую Зеландию) и бывшие колонии (Индию, Пакистан, Бирму, группу стран центральной и южной Африки).

В силу исторических причин ряд стран трудно отнести к одной из названных семей (например, Израиль, ЮАР, Филиппины и другие страны, правовые системы которых несут в себе признаки принадлежности как к одной, так и к другой правовой семье).

В группе религиозных правовых семей выделяется семья мусульманского права, в которой неразделимы право и религия, изложенная в форме шариата. Источниками права здесь являются: Коран (писание), сунна (предание), иджма (мнения правоведов), кияс (толкование Корана и сунны высшим духовенством), урф (обычай). Выраженные примеры стран этой семьи – Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Пакистан, Афганистан и др.

В качестве примера стран континентального права рассмотрим правовые системы Франции и ФРГ, стран общего права – Великобритании и США.

Англо-американская система права действует на территории не всей Великобритании, а только Англии и Уэльса; Шотландия и Северная Ирландия испытали влияние континентальной Европы.

История становления уголовного права Англии весьма своеобразна. Уже в IX в. на ее территории произошло становление англо-саксонской системы частично писаного права, в том числе с определением некоторых видов преступлений и наказаний (высшая из санкций – «объявление вне закона»). Судопроизводство было двух видов: либо состязательное, либо «божий суд». В 1066 г. происходит завоевание Англии норманнами, имевшими, в основном, обычное право.

С XII в. королевские суды стали принимать решения, обязательные для нижестоящих судов, т.е. возникло право судебного прецедента, который стал источником английского права. Основной принцип прецедентного права – одинаковое разрешение единообразных дел. С XIII в. они публикуются в судебных отчетах (в настоящее время – еженедельно). В это же время отменяются ордалии, которые заменяет суд присяжных.

Английская революция XVII в., не изменив систему уголовного права, дала стране ряд важных законов: Хабеас корпус акт и Билль о правах – своего рода английскую конституцию, содержащую и основные принципы уголовного права. В итоге к концу XVIII в. уголовное право Англии стало чрезвычайно усложненным (наказание за подлог содержалось в четырехстах законах) и жестоким (смертная казнь была «основным» наказанием, остальные – «второстепенные»).

В процессе реформы XIX в. еще большее значение приобрело статутное право, была проведена его консолидация, и в настоящее время преобладающий источник права Англии – уже законодательство. Проект первого уголовного кодекса был предложен в 1831 г., последний – в 1989 г., однако до сих пор в Великобритании нет ни единой Конституции, ни УК. И хотя сейчас статут – основной источник английского права, нельзя сказать, что он вытеснил прецедент: они взаимодополняют друг друга, и, чаще всего, прецедент толкует законодательные нормы.

В настоящее время статутное право, в отличие от общего, охватывает почти все институты Об-

щей части и понятия Особенной части уголовного права Англии, кроме форм виновности, критериев невменяемости, определений видов убийства и некоторых других. К сегодняшнему дню в Великобритании существует несколько сот только уголовных законов, самый старый из которых – Закон о государственной измене 1351 г., а наиболее важные – Законы об уголовном праве 1967 и 1977 гг., о покушении, о компетенции уголовных судов, о краже, о фальшивомонетничестве, о наркомании и ряд иных.

Кроме статуты, источниками уголовного права здесь являются подзаконные акты правительственных органов исполнительной власти (например, МВД), право на принятие которых дается парламентом (т.н. делегированное законодательство). В пределах компетенции эти акты по юридической силе приравниваются к законам. Таким образом, сейчас уголовное право характеризуется обилием и запутанностью источников: это более 300 тысяч опубликованных судебных решений, более 40 томов парламентских актов, около 100 тысяч актов делегированного законодательства.

Судебное решение состоит из трех частей, но только вторая часть («основание решения») является судебным прецедентом, остальные («попутно сказанное») не обладают обязательной силой. К остальным источникам уголовного права Великобритании относят доктринальные труды: во-первых, работы классиков как источник общего права, во-вторых, учебные руководства (например: У. Блэкстон, 1765 г.).

В колониальный период (XVII – XVIII вв.) право американских колоний определялось правом метрополии: в тринадцати английских провинциях действовало общее право, в Луизиане, Аризоне, Калифорнии и т. д. – континентальное. После провозглашения в конце XVIII в. независимости США на их территориях стали действовать нормы прецедентного права, но с определенной особенностью, а именно – в части, не противоречащей Конституции и другим законам страны. В течение всей дальнейшей истории здесь прослеживается тенденция законодательного закрепления норм общего права с их последующей кодификацией.

Однако при такой роли закона сохраняет силу и судебный прецедент – особенно в виде общеобязательных решений Верховного суда США. Кроме того, толкование уголовных законов судами первых штатов имеет силу «убеждающего» прецедента. Таким образом, Америка пошла по пути «гибкого правотворчества». В ряде штатов существует запрет возлагать уголовную ответственность на основании норм общего права.

Основной особенностью уголовного права США как федерации является наличие в них двух уровней, ступеней права – федеральной и штатной; насчитывается 53 правовых системы: федерации, штатов, Колумбии и Пуэрто-Рико.

Федеральные предписания (как и штатные) бывают трех уровней: конституция, законы, подзаконные акты. Конституция США 1787 г. содержит ряд уголовно-правовых норм: запрет на обратную силу уголовного закона, на жестокие наказания, на осуждение без суда, на ограничение основных свобод, а также понятие государственной измены и т.д. В то же время конституции в США не являются актами прямого действия.

Федеральное уголовное законодательство впервые было кодифицировано лишь в 1870-х гг. в виде части 1 раздела 18 Свода законов США (с последующими изменениями). Это – инкорпорированное, изложенное в алфавитном порядке собрание отдельных федеральных законов.

С 1960-х гг. идет процесс выработки единого Уголовного кодекса США, однако это привело лишь к созданию под эгидой Колумбийского университета в 1962 г. Примерного УК (опубликованного лишь в 1980 г.), который носит не официальный, а рекомендательный характер. Кроме того, в числе наиболее известных уголовных законов США – законы о контроле над преступностью 1970 и 1984 гг., о торговле наркотиками, о злоупотреблениях с компьютерами и т.д. Для них характерно соединение норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Все штаты имеют свои конституции (самая старая – штата Нью-Гэмпшир, 1784 г.), содержащие и нормы уголовного права, причем в гораздо большем объеме, чем федеральная. Это – вопросы об исполнении смертной казни, замены наказания, условно-досрочном освобождении, определении взяточничества и т.д.

Также все штаты имеют свое уголовное законодательство в виде уголовных кодексов, и хотя большинство из них было принято в 1980-х годах, в целом им характерны отсутствие четкой регламентации вопросов уголовного права, устаревшие, противоречащие друг другу предписания, казуистичность. УК определяет, что преступлением является деяние, запрещенное любой нормой права (в т.ч. любого правительственного учреждения).

В вопросе взаимодействия норм федерального и штатного уголовного права возникают коллизии, что является большой проблемой американского уголовного права. Считается, что установление уголовной ответственности – дело штатов, федерация же принимает уголовные законы в ограниченных пределах. Однако при коллизии предпочтение отдается нормам федерации.

По действию в пространстве федеральные уголовные законы бывают двух видов: осуществляющие его в масштабах всей страны и в отдельных ее частях. Первые – законы о преступлениях с т.н. «федеральным элементом»: служащих федеральных органов власти или же против них, против интересов правительства США или их отдельных органов (железнодорожного транспорта,

налогового ведомства, таможни, почты и т. п.). Вторые – применяемые на территориях, подчиненных федеральному правительству: округе Колумбия, заповедниках, военных базах, индейских графствах, кораблях под флагом США.

Особенность Франции в том, что, во-первых, она стала первой страной формального права, а во-вторых, именно она сыграла решающую роль в формировании романо-германской системы права. Смешанность последней была обусловлена тем, что в средние века право южных областей Франции формировалось под влиянием римского (позитивного) права, а северных – устного права древнегерманских племен (однако с XVI в. стали публиковаться и французские правовые обычаи).

Уголовный процесс Франции до XII в. был схож с английским, т.е. обвинительным. После запрещения в обеих странах ордалий в Англии был введен суд присяжных, а во Франции – инквизиционный процесс. При нем обвиняемый был обязан доказать свою невиновность, и он считался виновным, если ему это не удавалось. Процесс был закрытым, с применением пыток; лишь в открытом судебном заседании обвиняемый мог узнать суть своего обвинения и оправдаться по нему. В XVI в. в процесс была введена фигура королевского обвинителя. Судьи также стали рассматриваться лишь как слуги короля, которые могут только толковать закон, а не изменять его.

Рецепция римского, в т.ч. канонического, права приводила ко все большей кодификации законов. Первым таким актом стала Декларация прав человека и гражданина 1789 г., каждая из семнадцати статей которой содержала принципы уголовной юстиции: равенства, законности, невозможности ареста и заключения без указания на то в законе, презумпции невиновности, применения лишь необходимых наказаний, запрета на уголовную ответственность за политические и религиозные мнения, запрета на обратную силу отягчающего ответственность уголовного закона и др.).

Эти же гуманистические идеи нашли отражение и в первом Уголовном кодексе Франции 1791 г., где были декриминализованы религиозные преступления, сокращено применение смертной казни, отменены членовредительские наказания и пожизненное лишение свободы. Однако кодекс ввел систему абсолютно-определенных санкций, которая после этого больше не применялась.

УК Франции 1810 г. (Кодекс Наполеона) воплотил в себе основные идеи классической школы уголовного права. Он впервые разделил все уголовные правонарушения на три категории: преступления, проступки и нарушения (или, по-другому, преступления, деликты и проступки), а также на общеуголовные и политические и, кроме того, как посягательства на публичные и частные интересы. Кодекс отличался высоким уровнем законодательной техники, предельной простотой и обобщенностью норм.

Эти качества, а также оккупация Наполеоном ряда стран послужили распространению УК 1810 г. в качестве образца практически по всему миру. В то же время он предусматривал широкое применение смертной казни, ошейника, клеймение, бессрочную каторгу. Но под воздействием идей социологической школы эти нормы изменились уже в 1830–1860-х годах, и данный Кодекс просуществовал во Франции более 180 лет. В XX в. наиболее крупные реформы УК были произведены в 50-х, 70-х и особенно заметно (под влиянием школы «новой социальной защиты») в 80-х годах, когда, в частности, в 1981 г. во Франции была отменена смертная казнь.

Последний французский УК начал разрабатываться в 1973 г., был принят в 1992 г. и введен в действие через два года. Он перенял от старого принципы уголовного права, деление преступлений на категории, условное осуждение и другие институты. В то же время были по-новому сформулированы нормы о соучастии, впервые была предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц и т.д. В настоящее время УК состоит из семи книг, они делятся на разделы, а те – на главы. Первая книга посвящена Общей части, следующие – Особенной: во второй содержатся нормы о преступлениях против человека и, в первую очередь, человечества, в третьей – против собственности, в четвертой – против нации и государства – и т. д.

Кроме Декларации 1789 г. и УК 1992 г., источниками уголовного права во Франции являются Конституция 1958 г., ряд кодексов и законов (в т. ч. Хартия окружающей среды 2004 г.), а также подзаконных нормативных правовых актов. Так, Уголовно-процессуальный кодекс содержит понятия проступка и нарушения, нормы об условно-досрочном освобождении, сроках давности, замены одного наказания другим и даже об ответственности за преступления против правосудия. Другие кодексы – Кодекс военной юстиции, Дорожный, Таможенный, Налоговый и т.д. Наиболее старый закон – о прессе (печати), 1881 г., кроме него, давно известны законы об усилении безопасности, об азартных играх, о судебной реорганизации, о торговле фальсифицированными продуктами и др. Таким образом, процесс кодификации уголовного права во Франции не завершен.

Содержащие уголовно-правовые нормы подзаконные акты властных органов Франции бывают двух видов: имеющие силу закона и не обладающие таковой – ордонансы и декреты правительства (последние, как правило, включают содержание бланкетных диспозиций УК), а также акты местных органов власти, регламентирующие ответственность за полицейские нарушения.

Наиболее близко рассмотренному – и по содержанию, и по законодательной технике – уголовное право Германии. В своем развитии, близком к пра-

ву Франции, оно прошло ряд исторических этапов: от древнегерманского до периода множественности источников уголовного права, обусловленного раздробленностью немецких земель.

Уголовные законы последних испытали на себе сильное влияние УК Наполеона, в т. ч. кодекс наиболее влиятельной земли, Пруссии (1851 г.). В течение следующих 20 лет вокруг нее объединились северные немецкие земли, а на основании ее Уголовного кодекса в 1870 г. был создан УК Северогерманского союза. В 1871 г. к союзу были присоединены южные немецкие земли, и прежний Кодекс стал Уголовным уложением Германской империи. Оно, как и французский кодекс, содержало Общую и Особенную части, делило все преступления на три категории и вводило на территории всех германских земель вместо телесных наказаний смертную казнь. Уголовное право относилось к праву публичному и было классическим.

С тех пор Уложение 1871 г., существуя в своей основе до сих пор, претерпело ряд периодов изменений: Баварской и Веймарской республик, нацистского правительства, «холодной войны», либерализации 1970-х гг., периода объединения страны. Так, в 1953 г. оно было переименовано в Уголовный кодекс, реформа 1974–1975 гг. привела к переходу от трехчленной классификации преступлений к двучленной (индикатор разграничения – наказание в виде одного года лишения свободы) и принятию Вводного закона к УК (326 статей), который соединил Общую часть в редакции 1969 г. и Особенную, идущую от Уложения. Столь долгий период существования Уложения обусловлен тем, что все изменения в него вносятся под жестким контролем партий и общественных объединений.

Последняя редакция Кодекса была принята в 1987 г., однако и после этого был введен в действие ряд федеральных законов, внесших изменения в УК. В 1990 г. после объединения двух Германий Уголовный кодекс ФРГ стал с отелными исключениями действовать и на территории бывшей ГДР; в то же время некоторые нормы УК последней продолжают действовать на ее территории.

Структура Кодекса такова: кроме деления на две части, он подразделяется на разделы (в Общей части – 5, в Особенной – 30), они – на главы, а последние – на параграфы. Сейчас в УК около четырехсот параграфов, имеющих числовое и буквенное обозначение (например, § 108e, § 330a и т. д.), с точки зрения юридической техники он характеризуется казуистичностью и включением многих запретов, имеющих более общепреventивное, нежели практическое значение. Даже Общая часть содержит меньше определений, чем, например, УК России. Санкции вместе с наказаниями предусматривают так называемые «меры безопасности».

Уголовное право ФРГ имеет ту особенность, что, во-первых, его источники столь же разнообразны, как и во Франции, а во-вторых, оно дуалистично, т.е. включает право как федерации, так и земель. Источниками, кроме УК ФРГ, являются: Конституция страны 1949 г., федеральные и земельные дополнительные законы, правоведы называют также иностранное уголовное законодательство, обычай и отчасти – юридическую науку. Ряд уголовно-правовых принципов закрепляет Конституция страны.

Уголовное законодательство ФРГ, как и Франции, кодифицировано далеко не полностью. Федеральное дополнительное законодательство содержит отдельные уголовно-правовые нормы и насчитывает около 1000 законов, из которых около 30 – главных. Наиболее важные из них – законы об ответственности за воинские преступления, о хозяйственных преступлениях, нарушениях общественного порядка, борьбе с эпидемиями, об атомной энергии и ряд других.

Так как в Кодексе много предписаний общего характера, то, по мнению правоведов, хороший учебник не менее важен, чем хороший закон, так что в судебных решениях (включая Верховный суд) принято делать ссылки на мнения ученых.

Дуализм уголовного права ФРГ разрешается на основе принципа «конкурирующего законодательства»: «Имперское право «ломает» право земель», т.е. законодательство федерации имеет высшую юридическую силу. Поскольку практически все вопросы преступления и наказания охвачены федеральным законодательством, земельное, как правило, лишь конкретизирует ответственность за правонарушения.

Описанные особенности национальных систем уголовного права стран – ведущих представителей крупнейших правовых семей мира являются, по нашему мнению, основой предмета науки сравнительного уголовного правоведения. И данный предмет характеризуется особенными широтой и сложностью, которые обусловлены целым комплексом проблем, связанным с его исследованием.

Проблемы и трудности, возникающие при сравнительном изучении уголовного права различных стран, можно распределить, как представляется, по трем уровням. Первую группу – психологического плана – формулирует Дж. Флетчер, поле-

мизируя в своей работе с воображаемыми оппонентами, которых он сам для этой цели именуется «патриотом», «рационалистом», «профессионалом» и «игроком» [8].

Вторая группа вызвана аргументами юридического характера: национальное право сложно само по себе и, более того, постоянно усложняется; внутригосударственное право – часть традиции, национального достояния, способ самовыражения общества, и не стоит сблизать его с другими правовыми системами; существует риск поспешных заимствований из этих систем [4].

Наконец, третья группа проблем – объективно-го свойства, обусловленная исторически сложившимися, часто достаточно глубокими различиями в отдельных фундаментальных институтах уголовного права различных стран. Например, одно из основополагающих положений германского уголовного права, заимствованное российским, – о несовпадении (до частичного противоречия) права и закона – отсутствует в англо-американском праве. С другой стороны, в российской правовой системе отсутствует такой важный институт системы общего права, как «основания защиты», в рамках которого обвиняемое лицо доказывает наличие в его действиях обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности [11].

Кроме того, российское право не проводит различий между понятиями «обстоятельств, исключаящих противоправность» и «обстоятельств, исключаящих виновность» деяния. Вопрос о вменяемости либо невменяемости лица решается в российском уголовном праве в рамках учения о субъекте преступления, а в общем праве – учения о вине. Далее, в воззрении на саму вину в российской правовой системе господствует психологическая, а в англосаксонской – оценочная теория [12]. Излишне упоминать о значении в последней из названных систем судебного прецедента и о единстве в ней материальных и процессуальных отраслей права.

Однако именно эти и другие подобные явления, являясь неизбежным следствием различия в правовых культурах различных стран и государств, и должны, на наш взгляд, стать приоритетным предметом уголовно-правовой компаративистики как одной из самых перспективных правовых наук современности.

Список литературы

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
2. Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права. М.: Элит, 2007. 152 с.
3. Зубкова В. И. Предмет сравнительного правоведения в сфере уголовного права и его значение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 81–88.
4. Красильникова Е. В., Попаденко Е. В. Сравнительное правоведение и «идея отмены» уголовного права // Актуальные проблемы сравнительного правоведения. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. С. 426–430.
5. Кругликов Л. Л. Предмет и метод уголовно-правовой компаративистики как самостоятельной отрасли юридической науки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. №1. С. 38–42.

6. Кузнецов А. П. Общая характеристика сравнительного правоведения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. №4. С. 4–9.
7. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. Учебник. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2016. 592 с.
8. Наумов А. В., Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юристъ, 1998. 511 с.
9. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-Инфра, 2003. 967 с.
10. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности: учебник / под ред. В. А. Туманова. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Юристъ, 2007. 509 с.
11. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 1. Общая часть. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Крылова Н.Е., Еремин В.Н., Игнатова М.А., Серебренникова А.В. 5-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2021. 240 с.
12. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 1056 с.

References

1. Dodonov V. N. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast' (Comparative criminal law. General part). Moscow: Yurilitinform, 2009. 446 p. (In Russian).
2. Esakov G. A. Osnovy sravnitel'nogo ugovolnogo prava (Fundamentals of comparative criminal law). Moscow: Elite, 2007. 152 p. (In Russian).
3. Zubkova V. I. Predmet sravnitel'nogo pravovedeniya v sfere ugovolnogo prava i ego znachenie (The subject of comparative jurisprudence in the field of criminal law and its significance) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2017. No. 1 (770). P. 81–88. (In Russian).
4. Krasilnikova E. V., Popadenko E. V. Sravnitel'noe pravovedenie i «ideya otmeny» ugovolnogo prava (Comparative jurisprudence and the «idea of abolition» of criminal law) // Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i magistratov. Simferopol: Crimean Federal University named after V. Vernadskii, 2019. P. 426–430. (In Russian).
5. Kruglikov L. L. Predmet i metod ugovolno-pravovoj komparativistiki kak samostoyatel'noj otrasli yuridicheskoy nauki (Subject and method of criminal law comparative studies as an independent branch of legal science) // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2018. No. 1. P. 38–42. (In Russian).
6. Kuznetsov A. P. Obshchaya harakteristika sravnitel'nogo pravovedeniya (General characteristics of comparative jurisprudence) // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2021. No. 4. P. 4–9. (In Russian).
7. Malinovsky A. A. Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Uchebnik (Comparative criminal law. Textbook.). 2nd ed. Moscow: Yurilitinform, 2016. 592 p. (In Russian).
8. Naumov A. V., Fletcher D. Osnovnye koncepcii sovremennogo ugovolnogo prava (Basic concepts of modern criminal law). Moscow: Jurist, 1998. 511 p. (In Russian).
9. Pravovye sistemy stran mira: Enciklopedicheskij spravochnik (Legal systems of the countries of the world: An Encyclopedic reference book) / ed. by A.Ya. Sukharev. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow: Norma-Infra, 2003. 967 p. (In Russian).
10. Saidov A. H. Sravnitel'noe pravovedenie. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: uchebnik (Comparative jurisprudence. The main legal systems of modernity: textbook) / ed. by V.A. Tumanov. 2nd ed. supplement and revision. Moscow: Jurist, 2007. 509 p. (In Russian).
11. Ugovolnoe pravo zarubezhnyh stran v 3 t. Tom 1. Obshchaya chast'. Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury (Criminal law of foreign countries in 3 vols. Volume 1. General part. Textbook for undergraduate and graduate studies). Krylova N. E., Eremin V. N., Ignatova M. A., Serebrennikova A. V. 5th ed., trans. and add. Moscow: Yurayt, 2021. 240 p. (In Russian).
12. Ugovolnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshchaya i osobennaya chasti: uchebnik (Criminal law of foreign countries. General and special parts: textbook) / ed. by I.D. Kozochkin. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow: Volters Kluwer, 2010. 1056 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Мирошниченко Надежда Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета / n01071978@mail.ru
 Адрес: д.12, пер. Зоотехнический, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Максимов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права Ставропольского государственного аграрного университета / maximow26@yandex.ru
 Адрес: д.12, пер. Зоотехнический, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the authors

Miroshnichenko Nadezhda V. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Chair of State and Municipal Administration and Law, Stavropol State Agrarian University / n01071978@mail.ru
 The address: 12, per. Zootechnicheskii, 355017, Stavropol, Russian Federation.

Maksimov Vladimir Yu. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of State and Municipal Administration and Law, Stavropol State Agrarian University / maximow26@yandex.ru
 The address: 12, per. Zootechnicheskii, 355017, Stavropol, Russian Federation.